

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования

«Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»

(САФУ имени М.В. Ломоносова)

набережная Северной Двины, д. 17.

г. Архангельск, Россия, 163002

<http://www.narfu.ru>, e-mail: public@narfu.ru

тел./факс: 8(8182) 28-76-14

тел.: 8(8182) 21-89-20

19.10.2020 № 12-03-694

На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по
научно-инновационному
развитию

Северного (Арктического)
федерального университета
имени М.В. Ломоносова

Марат Каналбекович Есеев

19 октября 2020 г.

Отзыв

Ведущей организации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова о диссертации Валентины Александровны Куликовой «Словообразовательные средства выражения негативной оценки (на материале новообразований в заголовках электронных СМИ XXI в.)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное сочинение Валентины Александровны Куликовой продолжает традицию лингвистического описания новообразований в современном публицистическом дискурсе. Исследование, предпринятое В.А. Куликовой, предполагает описание феномена негативной оценки в русле современной научной парадигмы – дискурсивной лингвистики, учитывающей прагматический, социокультурный, коммуникативный, когнитивный аспекты объекта исследования.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами: возрастающим интересом к изучению проблем оценочной концептуализации и способов выражения оценки; неоднородностью используемой методологии в исследовании дискурсивных практик; учётом новых тенденций в развитии лингвистической науки в целом (автор использует междисциплинарный подход к исследованию); экстралингвистическими данными, что особенно важно при антропоцентрическом подходе в целом (например, решается задача выявления дискурсивно-прагматических особенностей употребления новообразований в заголовках СМИ). Актуальность детерминируется и многоаспектностью предмета анализа. Это не только семантика и деривационная специфика новообразований, но и внутренняя форма, дискурсивно-прагматические особенности номинаций, их функции в заголовках электронных СМИ, контекстуальная семантическая реализация.

Научная новизна детерминируется основными достижениями автора исследования, который разрабатывает одну из труднейших, дискуссионных и по-прежнему заслуживающих внимания современной лингвистики категорию оценки, отдавая дань ориентированным антропоцентрической

парадигмой путем анализа. Впервые в рецензируемой работе реализуется комплексный подход к исследованию словообразовательных способов выражения негативной оценки в дискурсивной практике электронных СМИ. В научный оборот вводятся разноструктурные новообразования 2010-2020 гг., функционирующие в заголовках электронных СМИ. Наряду с системно-семантическим, осмысливаются прагматический, когнитивный, коммуникативный аспекты объекта исследования. Автором представлена оригинальная классификация способов создания негативной оценки с позиции новых оснований: узуальность – неuzuальность, адгерентность – ингерентность, имплицитность – эксплицитность. Разработаны критерии разграничения адгерентности /ингерентности, имплицитности / эксплицитности применительно к словообразовательным средствам, установлена связь между этими категориями. Выявлена градуальность параметров имплицитности / эксплицитности оценки в корреляции со структурно-семантическими особенностями новообразований. Определены актуальные способы словообразования, выражающие негативную оценку в заголовках электронных СМИ в аспекте воздействия на массовое сознание, роль новообразований в реализации игровых и манипулятивных стратегий и тактик медийной речи. Дана характеристика средств речевого воздействия в аспекте обеспечения лингвистической безопасности. Автору удалось решить поставленные задачи в рамках взаимодействия проблем экспрессивного словообразования, неологии, прагмалингвистики, медиалингвистики, оценочной концептуализации и категоризации.

Теоретическая значимость работы обусловлена следующими факторами: применением методов дискурс-анализа к описанию словообразовательных средств выражения негативной оценки, что способствует дальнейшей разработке методологических принципов и методов дискурсивной лингвистики, а также развитию концепции оценочной категоризации и концептуализации; теоретическим осмыслением новообразований, выражающих негативную оценку; выработкой новых принципов исследования языковых фактов (междисциплинарность, контекстуальность, связь языка, сознания и культуры); возможностью использования высказанных автором научных идей в дальнейшем исследовании феномена негативной оценки.

Результаты исследования могут быть полезны для оптимизации преподавания курсов словообразования, лексикологии, стилистики, прагмалингвистики, дискурс-анализа, медиалингвистики, неологии; для развития языкового чутья студента-филолога и школьника как формирующейся языковой личности; для лексикографической, журналистской и лингвоэкспертной практик. Работа развивает и дополняет представления о лексической и деривационной системах в целом, в том числе семантических трансформациях морфем и лексем, их роли в формировании категории оценки.

Достоверность результатов, полученных В.А. Куликовой, на мой взгляд, определяется, во-первых, качественной и количественной валидностью рассматриваемого материала (автор извлек материал из большого числа

электронных СМИ за период с января 2010 г. по март 2020 г.); во-вторых, использованием необходимых исследовательских методов (методы структурно-семантического, семантико-стилистического анализа, методы прагматического и дискурсивного анализа, аналитического обобщения и др.). Сопровождающая работу библиография (338 наименований) свидетельствует об основательности теоретической базы исследования.

Новообразования в данной диссертации предстают в своих внутрисистемных связях, в социокультурном контексте, в функциональном аспекте.

Работа логически выстроена. Изложение является чётким, убедительным и непротиворечивым.

Выбор темы исследования и аспектов изучения материала обусловил содержание задач, перечисленных диссертантом на с. 6. Работа состоит из Введения, трёх Глав, Заключения, Библиографии, двух Приложений. Наименование, структура, содержание каждой главы отвечают теме исследования, его цели.

Положения, выносимые на защиту, коррелируют с поставленными задачами и содержат элементы новизны, так как отражают доказываемые автором основные идеи и выводы (см. с.12-13 диссертации, с. 7-9 автореферата).

В первой главе «Оценочность и средства её выражения как предмет лингвистики» уточняются понятия, связанные с новообразованиями, осмысливаются различные подходы к изучению оценки в языкознании, рассматриваются типологии оценок, анализируются понятия «дискурс» и «медиадискурс», выделяются тенденции развития медиадискурса, даётся классификация способов производства новообразований. Автор осмысливает феномены оценки и дискурса в соотношении с мышлением и процессами коммуникации, опираясь на труды Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, И.А. Стернина, Т.В. Романовой и др. отечественных лингвистов, но последователен и самостоятелен в демонстрации собственной позиции. Здесь автор диссертации демонстрирует умение работать с научной литературой, критически ее осмысливать и извлекать информацию, которая может стать основой для научных построений и выводов по исследуемой теме.

До сих пор проблема взаимосвязи категорий эмотивности, экспрессивности, оценочности и модальности является актуальной. А способы их объективации практически не ограничены, что ещё раз доказывается в данном исследовании. Подход, выбранный автором работы, предполагает полносистемный анализ языкового материала, так как учитывает производные, в семантике которых преобладает негативно-оценочный компонент, а также производные, которые могут нейтрализовать негативно-оценочный компонент в тексте, и производные с потенциальным негативно-оценочным компонентом. На наш взгляд, автору удалось учесть все возможные варианты оценочности. Автор учитывает и различный характер текстов в соответствии с концепцией Т.В. Романовой, выделяющей эмотексты и тексты, выражающие эмоциональную оценку. Поэтому очень

важным является рассмотрение автором наряду с собственно языковыми средствами формирования оценки, и дискурсивных средств, что расширяет и углубляет представления о структуре и содержании категорий эмотивности и оценки в целом.

Автор принимает широкое понимание оценки, предложенное Л.Г. Смирновой, что даёт возможность осмыслить категорию оценки и с когнитивных позиций. Однако вызывает недоумение отсутствие в библиографии работ Н.Н. Болдырева по оценочной категоризации и концептуализации.

Заслуживает одобрения обращение автора к ингерентным и адгерентным оценкам (раздел 1.2.1). Автор приводит интересный пример из стихотворения В. Высоцкого, ссылаясь на Л.Г. Смирнову (с. 31). Но нам представляется, что в контексте не слово «уверенность» приобретает негативную оценочность, а внутренняя форма словосочетания «сытая уверенность», так как компоненты сочетания относятся к разным концептуальным сферам. Ингерентная положительная коннотация второго компонента (*уверенность*) нейтрализуется негативной адгерентной коннотацией первого компонента (*сытая*). Адгерентная ассоциация возникает в процессе познавательной деятельности человека в соответствии с законом аналогии (когнитивный механизм отождествления концептуальных сфер – физиологической и нравственной). Думается, что следует разделять адгерентность слов-идеологем в политическом дискурсе и художественном.

А указание автора работы на связь категории *оценки* с категориями *юмора, иронии и сарказма* заслуживает поддержки.

Думается, под видами речевой агрессии автор понимает речевые тактики выражения речевой стратегии агрессии (с. 51 и далее). Их же можно считать речевыми жанрами. Понятие «оскорбление» тоже может быть осмыслено как речевая тактика, коммуникативный сценарий, речевое действие, имя концепта, правонарушение. Это многозначный термин, поэтому одного определения Г.В. Кусова, осмысливающего концепт ОСКОРБЛЕНИЕ в лингвокультурном аспекте (с. 52), явно недостаточно. Отсюда и утверждение о нелингвистичности термина «оскорбление» является спорным. Некоторая категоричность в суждениях об используемых терминах должна аргументироваться. И не просто ссылкой на ту или иную работу. Так, например, понятие «неприличная форма» отнесено автором к юридическим, а не к лингвистическим со ссылкой на единственную работу В.В. Колмаковой и Д.Ю. Шалкова.

Особого поощрения заслуживает внимание соискателя к исследованиям лингвистов научной школы Л.В. Рацибурской (Нижний Новгород) (С. 70-72).

В целом теоретическая глава детерминирует практическое исследование и объясняет «максимальную смысловую установку автора» (Ю.М. Лотман). Логично и последовательно структурированы и остальные главы.

Во 2 главе автор анализирует новообразования узуальной и неузуальной структуры как средства выражения ингерентной негативной оценки, определяет структурно-семантические факторы формирования негативной оценочности в новообразованиях.

Интерес вызывает анализ оценочных компрессивов. Автор выделяет лексемы, обозначающие социально порицаемые, противозаконные действия и качества, и служащие базой для новообразований (с. 80). Но при этом не всегда учитывается многозначность производящего. Например, сказано, что новообразование "быдломолодцы" (с. 88) содержит компонент со значением «человек низкой духовной культуры, плохо воспитанный» (ССЛ). Но слово «быдло» является многозначным и может актуализировать значение символа толпы, не имеющей собственного мнения (см., например, статью С. Воркачёва о слове «быдло»). Важно, почему выбирается то или иное значение. В производных «инста-шкуры» (с. 89), «бабловение» (с. 91) автор справедливо замечает приобретение дериватом негативной коннотации за счёт стилистически маркированных производящих лексем (*шкара, бабло*). Думается, можно говорить и о вторичной концептуализации негативной оценки сначала в тюремно-лагерном жаргоне, а затем уже и в производном.

Важным для лингвоэкспертной практики считаем выделение автором групп лексем, на базе которых активно создаются медийные новообразования, выражающие оценку в эксплицитной форме (с. 95).

Несомненным достоинством работы является постоянное обращение исследователя к ценностным установкам, оппозициям, ориентирам, т.е. к риторической категории ЭТОСА. Тем не менее, возникают некоторые вопросы и сомнения по ряду примеров. Думается, следовало бы отметить возникшую тенденцию к нейтрализации размерно-оценочной семы аффиксов субъективной оценки и актуализации семы «предметности» с оценочной коннотацией снисходительности (особенно в речи блогеров): *прокуратурка, запрещёночка* (с. 97). Выделяя ту или иную оценочную коннотацию, исследователь не всегда отмечает семантические изменения в производном. Например, производные от имён собственных с суффиксами субъективной оценки получают не только негативную коннотацию последователей. Изменению подвергается и сам денотат. Так, «навальнята» - это не просто последователи Навального, а «бездумные, слепо идущие за Навальным, не зная даже его программы». А «соросята» - это не последователи Сороса, а те, «кто преклоняется перед западным образом жизни». Об изменении референта свидетельствуют и новообразования «киркоровщина» (*вирус*), киселёвщина (*диагноз*), «соловьёвщина» (*стиль агрессивной пропаганды*) – трансформация из одной концептуальной сферы в другую (с. 101).

Автор утверждает, что репутация публичного лица не является фактором создания оценочности, поскольку негативный эффект создаётся за счёт аффикса. Этот вывод является дискуссионным. Полагаем, что именно ассоциативное и коннотативное пространства производящих имён собственных является одним из факторов формирования лексического значения производного. А мотивация таких новообразований базируется на

экстралингвистической информации. Поэтому хорошо бы показать и механизмы семантических преобразований исследуемых новообразований.

Абсолютно согласна с исследователем в том, что негативно-оценочный компонент выводится посредством интерпретации. Но тогда нужно обозначить интерпретанты.

Так, автор утверждает, что негативная оценка у слов с префиксоидом ПОЛУ- формируется за счёт указания на недостаточность проявления социально необходимого признака, неполноценность объектов. (с. 115), что в системе ценностей положительное или нейтральное качество, выраженное в недостаточной степени, ниже нормы, воспринимается как отрицательная характеристика. Думается, что префикс полу- в словах «полупобеда», «полумир» «нарушает» сочетаемость морфем, т.к. в русской системе ценностей положительное качество воспринимается как норма, и такого качества не должно быть меньше нормы. Поэтому актуализируется негативная оценочность. А производные «полуактёр», «полудепутат» имеют дискурсивно обусловленную нейтральную семантику (с. 116).

Но я абсолютно солидарна с автором в необходимости учитывать семантику и модели, и словообразовательного типа, рассматривая новообразования со всеми единицами текста, его идейно-стилистической направленностью, общим смыслом и подтекстом (с. 121). Этот принцип поддерживается на протяжении всего исследования. Но в словах типа «либераст», «толераст», «гендераст», «гитлераст» (с. 123) считаю возможным говорить лишь о тенденции выделения суффикса –раст- в современной коммуникации. Скорее всего, производящее слово «педераст» остаётся ассоциативным фоном новообразований, что связано с расширением его семантики. Сейчас слово «педераст» означает «любого извращенца в той или иной концептуальной сфере» - политике, образовании, экономике и т.п. (см., например, выступления Сергея Михеева в программах В. Соловьёва и на Телеграм-канале «Железная логика»).

На с. 133 автор категорически утверждает, что новообразование «бандерлогика» создано на основе жаргонизма, обозначающего людей с низкими моральными и интеллектуальными качествами (словарь Квеселевича). Думается, будет уместным вспомнить и новообразование «бандерлоги», восходящее к фамилии Степана Бандеры. Название вымышленного обезьяньего народа из «Книги Джунглей» Киплинга и фамилия объединяются по звуковой ассоциации, и на основе паронимической аттракции лексема «бандерлоги» получает значение другого слова, становясь синонимом производного «бандеровцы» (транссемия). Можно сослаться на «Словарь-тезаурус лексических инноваций» С.А. Жаботинской (Украина, 2013-2014 гг).

Заслуживает внимания раздел, посвящённый заменительной деривации. Но есть некоторые сомнения и рекомендации. Среди примеров есть новообразование «пОСЛИХА», которое маркирует использование феминитивов. И автор убедительно показывает, что возникающие при этом проблемы являются не только проблемами гендерной лингвистик, но и

лингвоэкспертологии. (с. 144). Думается, что в новообразовании "секир-башнефть" не 2-й корень заменяется на *башнефть*, а лишь субморф –к- заменяется на компонент *нефть*. Компонент *баш* (баш- / бас- тюркское «голова») остаётся ассоциативно-семантическим фоном просторечного слова «секир-башка». Мотивация замены сохраняется и поддерживается контекстом – «глава МЭР Алексей Улюкаев». Поэтому не только стилистическая окраска производящего становится фактором экспрессивности и выражения негативной оценки, но и его семантика. Думаю, что наряду с процессами словообразования (контаминация, междусловное наложение и др.) необходимо анализировать и процессы семантизации. Например, выделять её механизмы – гетеросемии (пОСЛИХА, КЛАНирование и др.), синсемии (КЛАНдайк), транссемии (ЧерноБольш), семантической аппликации и парасемии (PSYхоз, ГербоLife, ПОНТАМ.net) и др.

Достаточно профессионально осуществлён анализ поликодовости в графическом словопроизводстве. Вполне аргументированно автор реализует принцип учёта контекста, коммуникативной установки, интенции журналиста, выделяя факторы формирования негативной оценочности – структурно-семантические, прагматические, дискурсивные.

Несомненной заслугой автора работы является детальное осмысление дискурсивно-прагматических особенностей формирования негативной оценочности новообразований в 3 главе. Автор подчёркивает, что указание на высокий социальный статус лица усиливает адгерентную негативную оценочность. Совершенно верно, именно в контексте возникает социокультурная пресуппозиция: высокий социальный статус лица предполагает наличие положительных качеств, соотносимых с ценностными концептами ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО, СОВЕСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ и т.п. Нарушение конвенциональных норм поведения актуализируется в контексте, обуславливая возникновение негативной оценки. Думается, в производных от имён собственных сохраняется оценочное коннотативное пространство производящих. Поэтому следует говорить не об агглютинативности в семантике производных имён действия, а о приращении оценочных сем в контексте (*десоросизация, ельцинизм, брежневизация, дечубайсизация* и др.).

При описании производных с префиксоидами кибер- и крипто- (с. 173). Следовало бы сослаться на осмысление этих префиксоидов ранее (с. 81-82). Думается, в новообразованиях типа *кибер-дружина, кибермифология, крипто-СМИ, крипто-детективный* префиксоиды используются для обозначения новых реалий, которые негативно оцениваются в сознании носителей лингвокультуры. Поэтому следует говорить о расширении функций префиксоидов и их деривационного потенциала. А на базе прецедентных высказываний эти же префиксоиды уже приобретают ироническую оценочность за счёт языковой игры (с. 178). Именно прецедентность влияет на процессы семантизации. Например, состояние полной *растрелянности* (синсемия) (с. 185). *Побарбосили* и бросили.

Очень убедительно автор показывает, что образования на базе прецедентных феноменов активируют коллективную культурную память носителей лингвокультуры, а в новых медийных практиках переосмыслению подвергаются и сами прецедентные феномены. Поэтому в тексте ощущается новизна, оригинальность новообразований, возбуждающих мысли и играющих особую роль в культурном поле современной прецедентики. Работа актуальна и для решения проблем, связанных с национальным культурным кодом.

Особую значимость, на наш взгляд, имеет раздел, посвящённый анализу новообразований как средства речевой агрессии. (3.3). Автор рассуждает о рискогенности производных, выделяет потенциально конфликтные дискурсы и собственно конфликтные, даёт рекомендации по их разграничению, определяет стратегии и тактики речевой агрессии вообще и словесного экстремизма, в частности. Совершенно верно отмечен адгерентный характер негативной оценки в словах типа *антиэксперт* (с. 224). Заметим, что слово в ряде контекстов стало обозначать эксперта-непрофессионала, выполняющего необъективные экспертизы по заказу.

Заключение диссертации продуманное и убедительное. В нём сделаны выводы по работе и намечены перспективы исследования.

Удовлетворяет представлениям о современной актуальной работе ее терминологический аппарат, система средств аргументации, методы научного анализа.

У нас имеются лишь отдельные дискуссионные вопросы, не затрагивающие принципиальных положений данной диссертации.

1. Насколько велика роль рационального в процессе выбора производного с негативно-оценочным значением?

2. Может ли негативно-оценочная коннотация быть ассертивной частью семантической структуры слова?

3. Во всех ли негативно-оценочных производных есть эмотивность?

4. Можно ли чётко разделить рациональное и оценочное в дискурсе? Может ли логическое поглощаться эмоциональным? А наоборот?

5. Какие эмоции доминируют в заголовках, содержащих негативно-оценочные новообразования? Можно ли утверждать, что словообразовательные средства являются способом концептуализации не только негативной оценки, но и негативных эмоций?

6. Можно ли считать ингерентные оценочные коннотации стилистически маркированными? Входят ли они в состав денотативного значения?

7. Каковы критерии определения эксплицитной ингерентной негативной оценки? Почему, например, в словах типа «рукопожатненько» (с. 97) выделяется экспрессия пренебрежительности и уничижительности, а не ироничности?

Таким образом, диссертационное исследование В.А. Куликовой является актуальным, обладает научной новизной, теоретической и прикладной значимостью. Методы, использованные в работе, в целом соответствуют

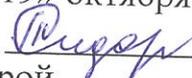
поставленным в ней задачам, материал исследования достаточен, выводы в основном сомнений не вызывают. Научный аппарат позволяет судить о высокой компетентности исследователя, широком знакомстве с работами разных лет создания, о большой и принципиальной самостоятельности ученого, выразившейся в корректном и одновременно критическом использовании лингвистического опыта предшественников.

Техническое оформление диссертационного сочинения В.А. Куликовой удовлетворяет всем требованиям стандарта.

Автореферат и указанные в нём публикации (30), включая 9 в изданиях списка ВАК и 2 – в изданиях, индексируемых в базе WOS, с требуемой мерой полноты отражают основные положения диссертации, имеющей необходимую апробацию.

Диссертация «Словообразовательные средства выражения негативной оценки (на материале новообразований в заголовках электронных СМИ XXI в.)» представляет собой исследование, соответствующее требованиям II раздела (пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14) «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 (в новой редакция от 28.08.2017 г. № 1024), является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологической отрасли знаний, а ее автор Куликова Валентина Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Настоящий отзыв составлен доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессором кафедры русского языка и речевой культуры, профессором Татьяной Александровной Сидоровой и утвержден на заседании кафедры русского языка и речевой культуры Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова «19» октября 2020г. (протокол № 3).

19.10.2020 г. Татьяна Александровна Сидорова
Заведующий кафедрой

русского языка и речевой культуры
Высшей школы социально-гуманитарных
наук и международной коммуникации Северного (Арктического)
федерального университета им. М.В. Ломоносова,
кандидат филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (САФУ)

Адрес организации: 163002, г. Архангельск
ул. Набережная Северной Двины, 17.
телефон: (8182) 21 61 00,
эл. адрес: <http://www.narfu.ru>

19 октября 2020 г.

Т.Э. Шестакова

